

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.078-089

**Д. А. Мелешко**Московский государственный юридический  
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)  
г. Москва, Российская Федерация

## Совместный характер неосторожного преступления: квалификация и значение

**Резюме.** В статье анализируется признак совместности преступления, совершенного при неосторожном сопричинении вреда: подходы к определению совместности, варианты внешнего проявления в зависимости от вида неосторожности, материально-правовое и процессуальное значение. Посредством анализа судебной практики и теоретических позиций обосновывается, что простое «совпадение действий» и «стечение причинных связей» не образует подлинной совместности, ключевым признаком которой является сознательно-волевое взаимодействие между субъектами. Особое внимание уделяется различиям совместности при умышленной и неосторожной форме вины, в том числе при легкомыслии и небрежности. Автор отмечает, что особенностью совместного характера неосторожного преступления является его проявление на фактически доприступной стадии, не представляющей уголовно значимого интереса в случае ненаступления предусмотренных уголовным законом последствий. Отдельное рассмотрение получает вопрос о квалификации неосторожного деяния в качестве совместного преступления при неосознании сопричинителями общественно опасного характера совершаемых действий (бездействия). В завершение статьи раскрывается значение совместного характера неосторожного преступления и его влияние на индивидуализацию наказания сопричинителей, единое производство по уголовному делу в отношении всех виновных лиц, гражданско-правовой порядок возмещения ущерба, причиненного преступлением.

**Ключевые слова:** неосторожное сопричинение вреда; соучастие; совместное преступление; небрежность; легкомыслие

**Для цитирования:** Мелешко Д. А. Совместный характер неосторожного преступления: квалификация и значение. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 9. С. 78–89. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.078-089

### The Joint Nature of Negligent Crime: Legal Classification and Significance

**Denis A. Meleshko**Kutafin Moscow State Law University (MSAL)  
Moscow, Russian Federation

**Abstract.** The paper examines the element of joint commission in offences involving negligent concurrent causation of harm. It considers approaches to defining joint commission, its possible external manifestations depending on the type of negligence involved, and its substantive and procedural significance. Analyzing courts' practice and scholarly positions, the author argues that a mere «coincidence of actions» or a «convergence of causal links» does not constitute genuine joint commission. Its defining element is conscious and volitional interaction between the relevant actors. Particular attention is given to the distinctions between joint commission under intentional and negligent forms of fault, including conscious negligence and criminal recklessness. The author observes that a distinctive feature of the joint nature of a negligent offence is that it manifests itself in fact as a pre-offence stage, which is not of criminal-law relevance if the consequences under criminal law do not occur. The paper also addresses the classification of negligent conduct as a jointly committed offence where concurrent contributors do not recognize a socially dangerous nature of their acts or omissions to act. To conclude, the study explains the significance of the joint nature of a negligent offence and its implications for the individualization of

© Мелешко Д. А., 2026

punishment for concurrent contributors, the conduct of uniform criminal proceedings in respect of all culpable persons, and the civil law procedure for compensating harm caused by the offence.

**Keywords:** negligent concurrent causation (infliction) of harm; complicity; jointly committed offence; recklessness; conscious negligence

**Cite as:** Meleshko DA. The Joint Nature of Negligent Crime: Legal Classification and Significance. *Lex russica*. 2026;79(9):78-89. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.078-089

## Введение

На пути исследования неосторожного сопричинения вреда *ab ovo usque ad mala* есть одно место, которое требует и пристального внимания, и одновременной фокусировки двух точек зрения: материально-правовой и процессуальной. Это место — свойство совместности преступления, совершаемого при неосторожном сопричинении вреда. В большинстве трудов данный вопрос раскрывается лишь вскользь и ограничивается простой констатацией совместности неосторожного преступления, несмотря на его определяющее значение.

Итак, распространяется ли ключевая характеристика — совместность на совершаемое сопричинителями преступление в целом либо исчерпывается особенностью физической причинности, не изменяя единоличный характер совершенных каждым из них деяний? Ведь согласно распространенному убеждению в тех случаях, когда несколько лиц совершают неосторожное преступление, содеянное ими рассматривается как самостоятельно совершенные преступления<sup>1</sup>. Весьма часто этому следуют и суды, отмечая, что «в отличие от соучастия, когда совершенное общими усилиями преступление признается для соучастников совместным, при неосторожном сопричинении вреда совершенное общими усилиями сопричинителей преступление признается для каждого из них формально самостоятельным»<sup>2</sup>.

Определение преступления, совершаемого сопричинителями, в качестве совместного может иметь различное содержание в зависимости от того, с чьей позиции эта совместность констатируется (самого сопричинителя или стороннего наблюдателя), на какие признаки она

распространяется и насколько широкий смысл в нее вкладывается конкретным исследователем. В доктрине и практике за данной характеристикой может скрываться как минимум:

- совпадение в одном месте и в одно время действий (бездействия) нескольких лиц, в результате чего причиняется преступный вред;
- совместное совершение действий (бездействия), приводящих к наступлению криминообразующих последствий;
- совместное участие в совершении преступления.

## «Совпадение действий» и «стечение причинных связей»

Первое, исключительно объективное и потому спорное понимание совместности при неосторожном сопричинении вреда довольно распространено в доктрине, например в своих ранних трудах его придерживается В. А. Нерсисян<sup>3</sup>. Типичным случаем такого темпорально-территориального совпадения является нарушение правил дорожного движения несколькими водителями, приводящее к причинению смерти по неосторожности пассажиру одного из автомобилей. В судебных решениях в подобных случаях нередко отмечается факт совершения водителями «одного и того же преступления»<sup>4</sup>.

Однако было бы легковесно утверждать, что констатация одной только физической причинности способна качественно изменить и придать совместный характер самостоятельным виновно совершаемым общественно опасным деяниям. Конечно, «совпадение действий» признаком совместности всё же не обладает, поскольку криминообразующий вред в резуль-

<sup>1</sup> Нерсисян В. А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002. С. 166.

<sup>2</sup> Постановление Брянского областного суда от 22.10.2024 по делу № 22-1510/2024 (здесь и далее, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по системе для поиска и анализа судебной практики Caselook: <https://caselook.ru/> (дата обращения: 15.01.2026)).

<sup>3</sup> Нерсисян В. А. Ответственность за неосторожные преступные деяния в свете научно-технической революции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 19.

<sup>4</sup> Постановление Ивановского районного суда Ивановской области от 11.08.2017 по делу № 1-35/2017.

тате такого совпадения причиняется при отсутствии сознательного взаимодействия между субъектами — причинителями вреда. Объединяющим свойством таких деяний выступает причинная связь, которая наличествует между одновременными действиями нескольких нарушителей и наступившими последствиями<sup>5</sup>.

Еще более ярко это проявляется при последовательном, а не параллельном причинении вреда, когда действия (бездействие) совершаются в одном месте, но не одновременно, а друг за другом. При данном явлении, обозначаемом как «стечение причинных связей», причиненный вред выступает результатом неосторожной деятельности нескольких не связанных между собой субъектов. Например, признавая водителей К. и Т. виновными в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 ст. 264 УК РФ, суд пришел к выводу, что между действиями каждого из осужденных, допустивших нарушение ПДД, и наступившими последствиями в виде наезда на пешехода и ее последующей смерти имеется причинно-следственная связь, поскольку водитель Т. проявил невнимательность и допустил наезд на данного пешехода, а водитель К., следуя в попутном направлении, видя по ходу движения автомобиля с аварийными сигналами, не убедился в безопасности дальнейшего движения и допустил переезд левыми колесами автомобиля через тело потерпевшей, после чего с места происшествия скрылся<sup>6</sup>.

Отсутствие совместного характера преступлений с неосторожной формой вины при «совпадении действий» и «стечении причинных связей» косвенно подтвердил и Пленум Верховного Суда РФ. Так, в 2016 г. в п. 5 постановления от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», который посвящен нарушению ПДД двумя или более участниками дорожного движения, словосочетание «содеянное ими» было заменено на «содеянное каждым из них». Соответственно, совершение самостоятельных неосторожных преступлений при «совпадении действий» исключает общность вины и ограни-

чивает ответственность каждого из причинителей рамками собственного вклада в объем преступного вреда.

### **Совместный характер умышленного и неосторожного преступления**

Сосредоточимся на содержании понятий совместного участия в совершении преступления и совместных действий (бездействия), приводящих к наступлению криминообразующих последствий. На первый взгляд, сложно говорить о совместном характере неосторожного преступления для самих сопричинителей, ведь в силу принципа субъективного вменения установление этого свойства должно опосредоваться обязательным его осознанием виновными, что и составляет определение — совместное участие в совершении преступления. Именно это наблюдается при соучастии, где объемом осознания каждого соучастника охватывается и факт совершения общественно опасного деяния, и факт совместного с иными лицами участия в его совершении.

Однако в неосторожном сопричинении совместность проявляет себя на фактически допреступной стадии, не представляющей уголовно значимый интерес в отрыве от наступивших криминообразующих последствий. Выражается совместность через взаимодействие сопричинителей в ходе сознательно-волевого нарушения специальных правил (например, правил охраны труда, требований транспортной безопасности и т.п.) или осуществления иной деятельности. Примечательно, что о самой возможности сознательного совместного участия в общем деянии при его неосторожном в целом характере писал еще А. М. Жиряев<sup>7</sup>.

В судебных решениях по делам о совершении неосторожного преступления несколькими лицами совместный характер деятельности находит, как правило, весьма лаконичное отражение, например: «А., Б. и В., находящиеся в квартире в состоянии алкогольного опьянения вместе с Ж., действуя совместно и согласованно, проявляя преступную небрежность»<sup>8</sup>, «действия П. и М. как хирургов одной оперирующей

<sup>5</sup> См. подробнее: Есаков Г. А. Причинная связь в сложных ситуациях: неосторожные преступления // Уголовное право. 2024. № 4. С. 20–35.

<sup>6</sup> Постановление Самарского областного суда от 06.05.2019 по делу № 22-2323/2019.

<sup>7</sup> Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 36.

<sup>8</sup> Приговор Боградского районного суда Республики Хакасия от 07.09.2022 по делу № 1-38/2022.

бригады являлись согласованными, взаимодействующими и соподчиненными»<sup>9</sup>, «смерть Б. была причинена в результате совместных действий А. и К. по неосторожности»<sup>10</sup>.

В любом случае совместный характер такой деятельности, как правило предосудительной, должен осознаваться сопричинителями. Не будет преувеличением утверждать, что в этом-то и заключается совместность в подлинном — субъективном — смысле этого слова. Однако многие исследователи настаивают, что при неосторожной вине нет внутренней согласованности между действиями отдельных лиц, как это имеет место при соучастии, поскольку совместность не заключается в простом объединении людей в пространстве и времени даже при единой цели, а требует строго согласованного выполнения связанных действий<sup>11</sup>.

Так ли это в действительности? Различается ли совместность в умышленных и неосторожных преступлениях с субъективной точки зрения?

Прежде всего, отвечая на первый вопрос, сошлемся на марксистский тезис «практика — критерий истины» и приведем обстоятельства совершения преступления из приговора, которым руководители и сотрудники завода по производству взрывчатых веществ признаны виновными в нарушении требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, повлекшем по неосторожности смерть 17 человек (ч. 3 ст. 217 УК РФ). Так, советник генерального директора Е., заместитель генерального директора Л., генеральный директор Н. и главный инженер У., будучи обязанными обеспечивать контроль за соблюдением требований промышленной безопасности, а также за процедурой технологического процесса производства взрывчатых веществ, игнорировали имеющиеся на предприятии системные нарушения требований промышленной безопасности, о которых им было достоверно известно в силу своих должностей, мер к их устранению не принимали.

В частности, У. без необходимых расчетов и обращения в специализированные организации для составления проектной документации

опасного производственного объекта в технологической планировке неоднократно указывала норму загрузки здания взрывчатыми материалами в количестве 8,9 т. После чего Н., Е. и Л., не проконтролировав расчеты У., приняли решение об увеличении производства взрывчатых веществ, с целью чего приобрели 1 800 т пороха со сроками поставки 30 дней, тогда как известная им норма загрузки производственного помещения составляла лишь 8,9 т, а склада взрывчатых материалов — 37,5 т. Далее Л. с ведома Е. и Н. неоднократно давала поручения работникам завода размещать приобретенные взрывчатые вещества в производственном помещении. Таким образом, при утвержденной норме 8,9 т в нем находилось более 20 т взрывчатого вещества, которое размещалось в том числе в общем коридоре. Кроме того, Е., Л., Н. и У., заведомо зная о значительной перегрузке станка для резки пороха, что могло привести к увеличению трения в зоне резки станка и его недостаточному охлаждению, не осуществляли должный контроль за работой сотрудников предприятия. В результате действий и бездействия Е., Л., Н. и У. произошло возгорание большой массы хранившихся порохов с их взрывом, что причинило смерть 17 работникам<sup>12</sup>.

Очевидно, субъективно совместная деятельность нескольких лиц бывает присуща не только умышленным преступлениям, но и неосторожным. Более того, содержание совместности, в том числе уровень согласованности между причинителями вреда при неосторожности, может качественным образом не отличаться от умысла. И это притом, что сама по себе умышленная форма вины характеризуется более высокой степенью осознанности лицом характера совершаемого деяния и предвидения вредных последствий. Как указывал П. С. Дагель, при умысле существует определенная пропорция между злой волей и тяжестью последствий, тогда как при неосторожности причинение вреда является результатом забывчивости, психологических особенностей личности, устойчивости внимания, быстроты реакции и пр.<sup>13</sup> Однако здесь необходимо сделать ряд уточнений.

<sup>9</sup> Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.10.2023 по делу № 7У-8099/2023.

<sup>10</sup> Определение Амурского областного суда от 14.10.2020 по делу № 22-1512/2020.

<sup>11</sup> Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 12 ; Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 12 ; Нерсисян В. А. Указ. соч. С. 171.

<sup>12</sup> Приговор Шилковского районного суда Рязанской области от 27.12.2023 по делу № 1-5/2023 [1-82/2022].

<sup>13</sup> Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. 243 с.

Во-первых, содержание вины прямо не коррелирует с качеством совместности, поскольку ни глубина осознания вредоносности деяния, ни характер предвидения его последствий не ограничивают совместно действующих лиц в уровне согласованности своих действий, в достижении предварительного сговора на их совершение. Это настолько же естественно, насколько неразрывна природа индивида и общества.

В этом отношении разница между умыслом и неосторожностью состоит лишь в том, что умышленная форма вины предопределяет совпадение преступного результата и той цели, что изначально преследовали субъекты, объединяя свои усилия. Вполне закономерно, что вероятность наступления общественно опасных последствий больше, чем при их несовпадении. Неосторожная форма вины, напротив, принципиально разделяет мысленный образ результата совместной деятельности с фактически наступившими нежелательными последствиями, но, что более важно, она не исключает саму возможность целенаправленной деятельности, которая может быть как единоличной, так и совместной, как низменной, так и обыденной, как обдуманной, так и спонтанной.

Для наглядности достаточно вспомнить многочисленные случаи катастроф на угледобывающих шахтах. То обстоятельство, что действительная цель деятельности неосторожных сопричинителей в виде извлечения большей прибыли от производства не совпадает с фактически наступившим криминообразующим результатом — гибелью сотни горняков, — свидетельствует лишь о неправильной оценке субъектами совместного поведения, а также его причиняющих свойств. В то же время это никак не обуславливает меньшую проработанность и слаженность совершаемых действий, в том числе с точки зрения их совместного характера. Нередко в подобных ситуациях речь идет об организованном со стороны руководства шахты отключении датчиков концентрации метана.

Во-вторых, не будет преувеличением утверждать, что различия между совместным умышленным и совместным неосторожным преступлением имеют не столько сущностный характер, сколько формально-нормативистский — в смысле избранного законодателем

подхода к оценке общественной опасности и признанию преступными конкретных действий (бездействия).

Так, криминализация деяния с умышленной формой вины предполагает уголовно-правовой запрет на совершение определенного действия (бездействия), влекущего или не влекущего в зависимости от конструкции объективной стороны состава наступление общественно опасных последствий, тогда как при неосторожности запрету поддается лишь причинение общественно опасных последствий при формально непроступном характере действия в отрыве от этих последствий. Стало быть, от законодателя в конечном счете зависит, признать преступлением какой-либо акт сознательно-волевого (фактически умышленного) поведения сам по себе либо под условием наступления в результате его совершения неосторожно причиненных последствий. При первом варианте совместное совершение деяния будет образовывать соучастие в преступлении, при втором — неосторожное сопричинение вреда, тогда как содержание совместности, включая уровень согласованности действий и психической связи между субъектами, остается неизменным.

Проиллюстрируем сказанное. До 2018 г. преступление, предусмотренное частью 1 ст. 217 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), могло быть совершено с умышленной формой вины, поскольку диспозиция альтернативно предусматривала состав реальной опасности — «нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека». Это обуславливало возможность соучастия в данном преступлении, чем и были бы признаны совместные действия руководителей и сотрудников в приведенном выше примере о трагедии на заводе по производству взрывчатых веществ, если бы оценка им давалась через призму ст. 217 УК РФ в ее прежней редакции. Сразу обозначим, не вступая в давний спор о вине в составах реальной опасности, что основываемся в своих рассуждениях на историческом толковании положений ч. 2 ст. 24 УК РФ и отсутствии указания в прежней редакции ч. 1 ст. 217 УК РФ на неосторожную форму вины<sup>14</sup>. Кроме того, в качестве формального данный состав прямо поименован в

<sup>14</sup> См. подробнее: Щепельков В. Ф. О форме вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 89–97; Шеслер А. Субъективная сторона преступного нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Уголовное право. 2014. № 3. С. 98–102.

пояснительной записке к проекту федерального закона, внесенного Правительством РФ, принятием которого ч. 1 ст. 217 УК РФ была изложена в новой редакции<sup>15</sup>.

В случае неприятия приведенной позиции возможно представление сходной ситуации в будущем. Если завтра нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, предусмотренное действующей редакцией ст. 217 УК РФ, будет признано преступным деянием вне зависимости от факта наступления общественно опасных последствий и станет в результате этого умышленным преступлением, то при приведенных выше в приговоре фактических обстоятельствах в действиях виновных опять же будет усматриваться соучастие в преступлении.

### **Проявление совместности при легкомыслии и небрежности**

Тезис о взаимодействии сопричинителей при нарушении специальных правил или при осуществлении иной деятельности как проявлении совместности при неосторожной форме вины требует детализации с учетом двух известных видов неосторожности, ведь содержание интеллектуального и волевого элементов вины, при всей условной границе последних, в них все-таки качественно отличается. Эта сторона вопроса важна для определения того водораздела, после которого общая деятельность субъектов становится безразличной для уголовного права.

Ограничившись при описании легкомыслия в ч. 2 ст. 26 УК РФ указанием на предвидение виновным возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), законодатель оставил открытым вопрос об осознании субъектом общественной опасности самих действий (бездействия). И первое, и второе обстоятельства относятся к интеллектуальному элементу вины, из чего следует вопрос: могут ли они осмысливаться человеком обособленно друг от друга? Думается, что прогнозирование характера последствий своих действий невозможно в отрыве от оценки разумом существа самих этих действий, включая их

соответствие нормам морали и права. Следовательно, предвидение общественно опасных последствий предполагает их обусловленность определенным предосудительным поведением, в том числе и совместным. Только понимая потенциальную опасность деяния, возможно предвидеть отрицательный характер его последствий.

Вместе с тем в теории уголовного права имеется иная позиция, согласно которой при легкомыслии общественная опасность деяния субъектом не осознается, поскольку, по его мнению, наступление общественно опасных последствий будет предотвращено определенными известными ему обстоятельствами<sup>16</sup>. Согласиться с этим утверждением сложно, так как предвидение как способность человека заранее определять то, что произойдет или должно произойти в будущем, не имело бы в легкомыслии никакого объективного основания и предпосылок. Иными словами, виновное легкомысленное поведение всегда осознается в качестве такового самим нарушителем.

Соответственно, при легкомыслии совместный характер преступления проявляется в ходе обоюдного и сознательного совершения субъектами общественно опасного деяния. Примером такого общего легкомысленного поведения может выступать согласование учредителями общества, директором рыболовного совхоза и капитаном траулера решения о демонтаже водонепроницаемых перегородок в трюме судна, для того чтобы оно вмещало больше выловленной рыбы. В реальности подобное изменение конструкции прогнозируемо привело к крену судна во время шторма, его затоплению и гибели экипажа.

Волевой процесс при легкомыслии, проявляющийся в активном самонадеянном расчете на предотвращение негативных последствий, также не исключает целенаправленного организованного объединения усилий субъектов для достижения желаемого ими результата — не преступного, а того иного, к которому они изначально стремились, действуя сообща и самонадеянно. Допущение при этом общественно опасного исхода лишь подтверждает обоснованность учета совместного характера причинения вреда при привлечении виновных к уголовной ответственности.

<sup>15</sup> Федеральный закон от 23.04.2018 № 114-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 21 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2584.

<sup>16</sup> См., например: Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1998. С. 117.

Активный расчет на предотвращение вреда при совместном легкомысленном поведении иллюстрирует приговор районного суда в отношении двух рабочих, осужденных по ч. 2 ст. 109 УК РФ за причинение смерти по неосторожности. Так, С. и П. работали грузчиками по содержанию цеха АО и были обязаны соблюдать специальные правила. Выполняя работу по уборке мусора, они для облегчения стоящей перед ними задачи решили сбросить деревянную дверь с пятого этажа через оконный проем вместо того, чтобы спустить ее по лестнице. Перед выбрасыванием двери П. выглянул из окна, увидел стоящих внизу Б. и Ф. и крикнул им, чтобы они отошли.

Далее рабочие, не убедившись, что Б. и Ф. отошли на безопасное расстояние, вытолкнули руками дверь из окна пятого этажа. Дверь упала на стоящего внизу Б., который от полученных повреждений скончался в отделении реанимации районной больницы скорой помощи<sup>17</sup>.

Представляется, что предупреждение криком стоящих под окнами здания Б. и Ф. с просьбой отойти является не чем иным, как проявлением расчета сопричинителей на предотвращение общественно опасных последствий, что свидетельствует о предвидении их наступления. Рабочие совместно и осознанно совершили общественно опасное деяние, выбросив деревянную дверь из окна пятого этажа в направлении стоящих внизу людей. Самонадеянность, а точнее говоря, необоснованность расчета П. и С. выразилась в том, что они окончательно не убедились в отсутствии людей в месте предполагаемого падения непосредственно перед выбрасыванием двери из окна. При таком сочетании интеллектуального и волевого элементов следует вести речь о неосторожной форме вины в виде легкомыслия.

Нельзя обойти вниманием указание законодателем при описании волевого элемента легкомыслия на такую характеристику расчета, как самонадеянность. Очевидно, что самонадеянный расчет означает основанный только на себе самом, на своих собственных силах и возможностях, тогда как в действительности при легкомысленном отношении расчет субъекта может охватывать значительно более широкий перечень обстоятельств, распространяясь на силы природы, обстановку совершения преступления, особенности используемых им

средств и орудий либо поведение потенциальных потерпевших, как в примере выше. Более того, самостоятельное значение приобретает возможность расчета виновного на предотвращение негативных последствий за счет другого надлежаще действующего лица. Расчет в таких случаях объективно обусловлен контрольными или смежными функциями, как правило, коллеги, когда виновный надеется, что допущенное им нарушение должно быть устранено и не повлечет негативных последствий. Неоправданность расчета, приводящая к наступлению общественно опасных последствий, переводит обоих виновных в статус сопричинителей.

Переходя к обсуждению небрежности, следует заметить, что в большей мере именно ее характеризует тезис о причинении вреда как результате невнимательности, забывчивости или иного нарушения концентрации внимания, поскольку при этом виде неосторожности вредоносный характер совершаемых действий действительно может не охватываться сознанием виновного. При небрежности ответственность наступает буквально за то, что не предвидел и не предусмотрел, хотя должен был и имел соответствующую возможность. Весьма часто причиной этому выступает усталость, переработка, стрессовое состояние, при которых, однако, сохраняется сама способность осознавать характер своего поведения и его последствия, а также способность руководить собственными действиями.

При этом общественная опасность как своего, так и совместного поведения при небрежности не осознается, что объясняется непредвидением общественно опасных последствий, о чем прямо указано в ч. 3 ст. 26 УК РФ. Тем не менее сохраняется вариативность относительно понимания виновным фактической стороны деяния. Так, следует различать ситуации, когда субъект сознательно совершает определенное действие (бездействие), не считая его общественно опасным, и когда он вовсе не замечает факта его совершения, то есть не осознает фактической стороны деяния.

Примером первого варианта может выступить разведение костра в лесу, когда в результате резкого порыва ветра огонь перекинулся на деревья, что привело к уничтожению лесных насаждений. Совместный характер такого неосторожного преступления будет проявляться

<sup>17</sup> Приговор Курганского городского суда Курганской области от 18.12.2021 по делу № 1-213/2021 [1-1766/2020].

в сложении усилий сопричинителей при сознательном и волевом совершении действий — разжигании огня и оборудовании кострища.

Показательным случаем «неосознаваемой» небрежности является оставление врачом салфетки в брюшной полости пациента во время операции, вследствие чего развивается абсцесс и перитонит, приводящие к наступлению смерти. Здесь совместный характер преступления может встречаться лишь в качестве исключения, поскольку допускаемое виновным нарушение является прежде всего результатом его собственной невнимательности и непредусмотрительности. Но участие в операции второго врача, наделенного смежными (подстраховывающими) функциями и не выявившего допущенное нарушение, будет свидетельствовать о совместном совершении неосторожного преступления в силу того, что сопричинители знали о существовании друг друга, наделении их дублирующими функциями и взаимосвязанном характере деятельности.

#### **Субъективная сторона совместности при неосторожной форме вины**

Содержание неосторожной формы вины, в отличие от умышленной, ограничено интеллектуальным отношением именно к наступлению последствий, что в совокупности с их криминообразующим характером исключает понимание субъектом преступности совершаемых действий и, как следствие, понимание совместного участия именно в преступлении. Осознание этих обстоятельств со стороны сопричинителя происходит в момент наступления общественно опасных последствий, иными словами, когда преступление уже окончено. Исходя из этого, совершаемое сопричинителями неосторожное преступление ими лично в качестве совместного не воспринимается; следует признать, что обоснование обратного — тупиковый путь. Впрочем, это утверждение не является чем-то новым для уголовно-правовой науки и, по существу, об этом пишет Д. А. Безбородов: «...речь может вестись лишь об осознании совместного

характера социально полезной, социально нейтральной или, максимум, предосудительной деятельности»<sup>18</sup>.

Важнее другое, исключает ли выявленная особенность возможность определения совершаемого при неосторожном сопричинении вреда преступления в целом в качестве совместного?

Думается, что нет. Сходным образом неосторожная форма вины проявляет себя при единоличном совершении преступления: нарушая специальные правила или выполняя иные действия, влекущие наступление криминообразующих последствий, субъект не осознает свое поведение в качестве преступного, поскольку в этот момент оно, строго говоря, таковым и не предстает. От этого совершенное деяние не перестает быть преступлением, что объясняется особым, признающим виновным отношением субъекта к последствиям — их предвидением или наличием обязанности и возможности их предвидеть. Такая постановка вопроса, точнее, ответа на него напрямую связана с дискуссионностью основания ответственности за неосторожное поведение и, в большей степени, за небрежное его проявление.

Не углубляясь, отметим, что любой человек, обладающий сознанием и волей, то есть находящийся во вменяемом состоянии, способен осознавать характер своего поведения и возможные последствия, контролировать себя путем принятия решений и их реализации<sup>19</sup>. Но когда «средний человек» не проявляет ожидаемый от него обществом уровень осознания, предвидения и контроля, причиняя в результате этого вред, тогда его поведение считается виновным, а сам он — заслуживающим наказания. Является ли это объективным вменением? Полагаем, что нет, поскольку оценка интеллектуально-волевой сферы личности должна осуществляться с учетом субъективно обусловленного уровня должностования субъекта. Так, в вину нарушителю вменяется лишь то, что в конкретной ситуации он должен был и, что особенно важно, мог реально предвидеть. В этом отношении проницательным видится суждение о небрежности И. М. Тяжковой:

<sup>18</sup> Безбородов Д. А. Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификация : учеб. пособие. СПб., 2015. С. 48.

<sup>19</sup> См., например: Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 286 ; Угрехелидзе Д. Н. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси, 1976. С. 30–54 ; Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. 232 с. ; Хотинец В. Ю. Человек: сознательное и бессознательное // Вестник Удмуртского университета. 1992. № 2. С. 9–12.

«Вина — это не просто психическое отношение лица к деянию и последствиям, а такое психическое отношение, которое не препятствовало совершению конкретного общественно опасного деяния. Сознвая это или имея реальную возможность сознавать это, лицо тем не менее совершает деяния, причиняющие ущерб охраняемым интересам»<sup>20</sup>.

Тем самым ответственность за совершение преступления по неосторожности наступает вовсе не за реализацию намерения преступить уголовный закон и совершить нечто общественно опасное, как в случае с умыслом, а за пренебрежение общими правилами поведения или иными специальными правилами в совокупности с недостаточно предпринятыми мерами по предотвращению вредных последствий допущенных нарушений. Данное поведение признается уголовным законом преступным, несмотря на весьма запоздалое субъективное восприятие этого свойства самим субъектом.

Итак, совместность преступления при неосторожном сопричинении вреда имеет место, но не в связи с осознанным совершением преступления вместе с другим лицом, а в силу понимания перспективы причинения преступного вреда как результата совместной деятельности или при наличии обязанности и возможности эту перспективу предусмотреть.

### Процессуальное значение совместного характера неосторожного преступления

В завершающей части исследования отметим, что определение совместного характера неосторожного преступления опосредует в правоприменении решение ряда не только уголовно-правовых вопросов, в том числе связанных со структурой причинно-следственной связи, объемом вины, основанием дифференциации ответственности и индивидуализации наказания сопричинителей, но и процессуальных, включая определение порядка возмещения ущерба,

причиненного преступлением, и необходимость единого производства по уголовному делу.

К слову, только при обеспечении последнего возможно привлечение к уголовной ответственности всех сопричинителей вреда и назначение им справедливого наказания, что находит подтверждение в судебной практике<sup>21</sup>. Например, апелляционная инстанция, соглашаясь с необходимостью соединения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью 2 ст. 293 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, указала со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 153 УПК РФ, что расследование обстоятельств причинения действиями разных лиц смерти одному и тому же человеку в рамках одного уголовного дела соответствует смыслу и назначению приведенной процессуальной нормы и очевидно позволит достоверно устанавливать последовательность преступных событий, степень ответственности каждого из обвиняемых, наличие преступной связи между их действиями и наступлением смерти потерпевшего. Обстоятельства преступлений, как они установлены согласно предъявленным обвинениям, свидетельствуют о том, что именно раздельное рассмотрение уголовных дел может отразиться на правильности установления фактических обстоятельств дела, привести к установлению взаимоисключающих обстоятельств — влияющих на вывод о причинной связи преступных действий каждого из обвиняемых с наступившей смертью потерпевшего<sup>22</sup>.

Непосредственным образом совместный характер неосторожного преступления влияет и на порядок возмещения ущерба, причиненного преступлением. Так, для лиц, совершивших самостоятельные преступления, ответственность может быть только долевой, тогда как совместное причинение вреда может обуславливать уже солидарную гражданско-правовую ответственность. Например, согласно одному из апелляционных определений, «в обоснование принятого решения о возложении на осужденных обязанности возместить указанным потерпевшим имущественный и компенсировать

<sup>20</sup> Тяжкова И. М. Ответственность за неосторожные преступления, совершаемые при использовании источников повышенной опасности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 31.

<sup>21</sup> См., например: постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.06.2017 по делу № 22К-447/2017 ; постановление Отрадненского районного суда Краснодарского края от 05.04.2018 по делу № 1-46/2018 ; постановление Заводского районного суда города Саратова Саратовской области от 30.11.2015 по делу № 10-31/2015 ; определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2023 по делу № 7У-3698/2023 [77-2509/2023].

<sup>22</sup> Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 22.01.2021 по делу № 22-0070/2021.

моральный вред в солидарном порядке, суд сослался на положения ст. 1080 ГК РФ, предусматривающей солидарную ответственность лиц, совместно причинивших вред. При этом суд не учел, что осужденные Л. и Р. совершили неосторожные преступления не в соучастии в смысле требований ст. 33 УК РФ, поскольку каждый из них, управляя своим транспортным средством, единолично совершил отдельное преступление с неосторожной формой вины. С учетом этого, а также принимая во внимание характер действий каждого из осужденных, степень вины в наступивших последствиях, каждый из них должен нести ответственность за причиненный имущественный и моральный вред самостоятельно, т.е. в долевом порядке»<sup>23</sup>.

## Заключение

Преступление обладает совместным характером лишь в случае сознательно-волевого взаимодействия между субъектами в процессе причинения вреда. При этом содержание вины прямо не коррелирует с качеством совместности, поскольку ни глубина осознания вредоносности деяния, ни характер предвидения его последствий не ограничивают совместно действующих лиц в уровне согласованности своих действий, в достижении предварительного сговора на их совершение.

Различия между совместным умышленным и совместным неосторожным преступлением имеют не столько сущностный характер, сколько формально-нормативистский — в смысле избранного законодателем подхода к оценке общественной опасности и признанию преступными конкретных действий (бездействия). Поэтому особенностью совместного характера неосторожного преступления является его проявление на фактически допреступной стадии, не представляющей уголовно значимый интерес в случае ненаступления предусмотренных уголовным законом последствий.

Совместный характер в зависимости от формы вины проявляется: при умысле — в совместном осознанном участии в совершении преступления; при неосторожности в виде легкомыслия — в совместном осознанном совершении общественно опасного деяния (действия или бездействия), повлекшего причинение преступного вреда; при неосторожности

в виде небрежности — в сознательно-волевым осуществлении совместной деятельности, повлекшей наступление криминообразующих последствий. То есть совместность преступления при неосторожном сопричинении вреда имеет место не в связи с осознанным совершением преступления вместе с другим лицом, а в силу понимания перспективы причинения преступного вреда как результата совместной деятельности или при наличии обязанности и возможности эту перспективу предусмотреть.

При этом неосознание виновными, действующими небрежно, собственного поведения и поведения сопричинителя в качестве общественно опасного не влияет на признание совершенного ими деяния совместным преступлением, поскольку субъекты были обязаны и имели возможность предвидеть общественно опасный характер последствий, что предполагает и осознание ими соответствующего характера своих действий (бездействия).

Отсутствие осознанного взаимодействия между субъектами в процессе причинения вреда, даже при условии наступления единого общественно опасного последствия в результате содеянного каждым из них, исключает совместный характер их деяний в силу противоречия принципу вины в уголовном праве. Иными словами, каждый причинитель в этом случае совершает свое собственное неосторожное преступление. Объединяющая подобные преступления физическая причинность может предполагать как одновременное, так и последовательное совершение субъектами самостоятельных действий (бездействия), влекущих причинение преступного вреда, что именуется в теории «совпадением действий» и «стечением причинных связей» соответственно.

Совместный характер неосторожного преступления должен обуславливать: с материально-правовой стороны — индивидуализацию наказания через сопоставление объема участия сопричинителей в деянии, в том числе их влияния на характер и размер наступивших преступных последствий; с процессуальной стороны — осуществление единого производства по уголовному делу в отношении сопричинителей, а также солидарный порядок возмещения ими ущерба, причиненного преступлением.

Совершение каждым из совместно действующих субъектов самостоятельного неосторожного преступления при «совпадении действий»

<sup>23</sup> Определение Южного окружного военного суда от 23.08.2018 по делу № 22-341/2018.

или «стечении причинных связей» не должно влечь применение специальных правил индивидуализации наказания виновных лиц. Вместе с тем в целях процессуальной экономии расследование таких преступлений следует осуществлять в рамках одного уголовного дела.

Вопреки распространенному в науке мнению о квалификации судами случаев неосторожного сопричинения вреда в качестве нескольких самостоятельно совершенных преступлений, практика уже сегодня демонстрирует их уголовно-правовую оценку как единого совместного неосторожного преступления.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Безбородов Д. А. Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификация : учеб. пособие. СПб., 2015. 60 с.
- Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. 255 с.
- Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. 243 с.
- Есаков Г. А. Причинная связь в сложных ситуациях: неосторожные преступления // Уголовное право. 2024. № 4. С. 20–35.
- Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. 144 с.
- Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1998. 173 с.
- Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. 232 с.
- Нерсисян В. А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002. 221 с.
- Нерсисян В. А. Ответственность за неосторожные преступные деяния в свете научно-технической революции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 207 с.
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957. 328 с.
- Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. 208 с.
- Тяжкова И. М. Ответственность за неосторожные преступления, совершаемые при использовании источников повышенной опасности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 399 с.
- Угрехелидзе Д. Н. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси, 1976. 131 с.
- Хотинец В. Ю. Человек: сознательное и бессознательное // Вестник Удмуртского университета. 1992. № 2. С. 9–12.
- Шеслер А. Субъективная сторона преступного нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Уголовное право. 2014. № 3. С. 98–102.
- Щепельков В. Ф. О форме вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 89–97.

### REFERENCES

- Bezborodov DA. Careless multisubject crimes: concept and qualifications. St. Petersburg; 2015. (In Russ.).
- Dagel PS, Kotov DP. The subjective side of the crime and its establishment. Voronezh: Voronezh University Publ.; 1974. (In Russ.).
- Esakov GA. Causation in difficult situations: careless crimes. *Criminal Law*. 2024;4:20-35. (In Russ.).
- Grishaev PI, Krieger GA. Complicity in criminal law. Moscow; 1959. (In Russ.).
- Kelina SG, Kudryavtsev VN. Principles of Soviet Criminal Law. Moscow; 1998. (In Russ.).
- Khotinets VYu. The Man: The Conscious and Unconscious. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta*. 1992;2:9-12. (In Russ.).
- Kuznetsova NF. A Crime and Criminality. Moscow; 1969. (In Russ.).
- Nersesyan VA. Responsibility for Careless Crimes. St. Petersburg; 2002. (In Russ.).
- Nersesyan VA. Responsibility for Careless Criminal Acts in the light of the Scientific and Technological Revolution. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 1983. (In Russ.).
- Rubinstein SL. Existence and Consciousness. Moscow; 1957. (In Russ.).
- Shchepelkov VF. On the form of fault in a crime provided for in Part 3 of Art. 217 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Journal of Russian Law*. 2017;6:89-97. (In Russ.).

Shesler A. The subjective side of a criminal violation of safety rules at explosive facilities. *Criminal Law*. 2014;3:98-102. (In Russ.).

Telnov PF. Responsibility for complicity in a crime. Moscow; 1974. (In Russ.).

Tyazhkova IM. Responsibility for careless crimes committed when using sources of increased danger. Dr. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2003. (In Russ.).

Ugrekhelidze DN. The problem of careless fault in criminal law. Tbilisi; 1976. (In Russ.).

Zhiryaev A. On the confluence of several criminals in the same crime. Derpt; 1850. (In Russ.).

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Мелешко Денис Анатольевич**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)  
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация  
dmeleshko91@mail.ru

---

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Denis A. Meleshko**, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation  
dmeleshko91@mail.ru

*Материал поступил в редакцию 7 февраля 2025 г.*

*Статья получена после рецензирования 5 марта 2026 г.*

*Принята к печати 15 августа 2026 г.*

*Received 07.02.2025.*

*Revised 05.03.2026.*

*Accepted 15.08.2026.*